

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И. ВАЛЛЕРСТАЙНА

Е. А. Лукашеня

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katrinadderly@gmail.com;

науч. рук. – С. А. Калинин, канд. юрид. наук, доц.

В научной статье анализируются факторы, влияющие на трансформацию сущности государства и права на современном этапе развития человеческой цивилизации. В качестве метода познания используется основанная на неомарксистской социально-философском течении концепция мир-системного анализа И. Валлерстайна, преломленная через призму юриспруденции. В статье раскрываются ключевые понятия названной теории, такие как «мир-система», «государство-гегемон», «осевое деление», «тридцатилетняя война», излагается ее содержание путем соотнесения с выделенными в качестве проблематики явлениями и мировыми тенденциями. Содержание таких специфических для общей теории права как науки понятий «государство» и «право» расширяется путем включения смысловой составляющей таковых, определяемых концепией. Автором делается вывод об обусловленности трансформации сущности государства и права кризисом мир-системы.

Ключевые слова: трансформация сущности государства; мир-системный анализ; государство-гегемон; тридцатилетние войны; кризис мир-системы.

Проблема определения сущности государства и права как взаимосвязанных и взаимообусловленных институтов является одной из центральных в общей теории права, а методологический инструментарий, используемый для ее разрешения, достаточно широк. В современных геокультурных и политико-экономических процессах государство как универсальная политическая организация, базисный социальный институт претерпевает качественную трансформацию: такие присущие ему характеристики как «национальное» и «суверенное» перестают быть определяющими, отходят на второй план. То качественно новое, что составляет теперь сущность государства, подлежит выявлению.

Подходящим методом для определения вектора трансформации сущности государства и права является, на наш взгляд, концепция мир-системного анализа И. Валлерстайна.

Основным постулатом этой концепции является то, что в качестве единицы анализа используется мир-система, понимаемая как саморазвивающаяся целостность. Мир-система приходит на смену мини-системам, замкнутым хозяйственным и социальным единицам, которые со временем выходят за свои рамки.

И. Валлерстайн выделяет два возможных типа миров-систем — это мир-империя и мир-экономика. Мир-империя объединена политической властью, которая поддерживает себя, взимая налоги с подвластных территорий. Мир-экономика представляет собой группу независимых государств, которые могут враждовать друг с другом, но при этом сохраняют устойчивые экономические связи. Мировые экономики появлялись сразу после перехода от мини-систем, но были слишком хрупкими и неустойчивыми и потому неотвратимо поглощались мир-империями.

Первая устойчивая европейская мир-экономика, ознаменовавшая трансформацию мирового порядка, возникла, по И. Валлерстайну, в конце XV и начале XVI веков. Так, И. Валлерстайн пишет: «Это было нечто иное и новое... Это было экономическое единство, а не политическое, как в случае с империями, городами-государствами или национальными государствами... Основные связи между элементами этой системы носили экономический характер, хотя они и были до определенной степени подкреплены культурными связями, а также политическими соглашениями и даже конфедеративными структурами» [1, с. 15]. Постепенно изначально европейская мир-экономика распространилась на все регионы проживания человечества. Так как мир-экономика может быть только капиталистической, т.е. имеющей своей целью бесконечное накопление капитала, такая парадигма, соответственно, была распространена на все мироустройство.

Для капиталистической мир-экономики характерно «осевое разделение труда» — деление на ядро (центр), полупериферию и периферию. Ядро является зоной концентрации капитала, накапливаемого в ходе экономической деятельности всего мира-экономики. Для ядра характерно использование наемного труда, внедрение новых технологий и усложнение производства. Государства ядра являются наиболее сильными в политическом и военном плане. На противоположной стороне мир-системы находится периферия. Она является объектом нещадной эксплуатации со стороны ядра и выступает в качестве аграрно-сырьевой базы. Полупериферия объединяет в себе процессы, присущие обоим сторонам, и придает устойчивость всей мир-системе. Трехуровневая структура мира-системы оказывается чрезвычайно прочной благодаря неэквивалентному обмену между ядром, полупериферией и периферией [2].

Вторым столпом существования мир-экономики является чередование периодов соперничества между странами ядра и гегемония одной из них за фактический контроль над всей мир-системой. Становление гегемонии знаменует собой важнейшее событие в жизни мира-системы — смещение миросистемного центра из одной страны в другую [2]. И. Валлерстайн

определяет гегемонию как «ситуацию, в которой продолжающееся соперничество между так называемыми великими державами настолько не сбалансировано, что одна держава может в значительной степени навязывать свои правила и свои желания (по крайней мере эффективным использованием права вето) в экономической, политической, военной, дипломатической и даже культурной сферах». Влияние гегемона настолько значительно, что «даже крупнейшие союзные государства являются *de facto* клиентельными государствами, а противостоящие крупнейшие государства ощущают свою относительную ущербность и занимают оборонительную позицию по отношению к державе-гегемону» [3, с. 97].

Стремление установления государства-гегемона объясняется, как пишет И. Валерстайн, «идеальной ситуацией с точки зрения накопления капитала внутри системы как целого существование доминирующей державы, достаточно сильной для того, чтобы определять правила игры и следить за тем, чтобы они выполнялись до конца. Когда соперничество, в качестве системного условия, замещается гегемонией, это не значит, что держава-гегемон может все. Но это означает, что оно может препятствовать изменению (нарушению) правил со стороны других» [3, с. 215]. При этом гегемония как форма политического устройства не может существовать в рамках мир-империй, основанных на политическом господстве единого централизованного государства. Она стала возможна только в капиталистической мир-экономике в рамках совокупности суверенных государств как объединяющий и стабилизирующий политико-экономический фактор.

Поскольку, по мнению И. Валерстайна, для мир-системы характерно циклическое развитие, наряду с Кондратьевскими циклами наиболее крупным является цикл гегемонии.

Цикл гегемонии включает три этапа: война за гегемонию, гегемония победившей в войне державы, ослабление гегемона, которое сопровождается появлением новых претендентов на гегемонию и подготовкой к войне.

В истории было всего три державы-гегемона: Соединенные провинции (Голландия) в середине XVII века, Великобритания в середине XIX столетия и США – в середине двадцатого. По И. Валлерстайну, предпосылкой гегемонии является не военная сила, а совокупность производственного, торгового и финансового превосходства в мир-экономике, т.е. достижение наиболее эффективного производства.

Финальная стадия борьбы за гегемонию в конечном счете приводит к решающему военному столкновению, которое И. Валлерстайн называет «тридцатилетней войной», в которой участвуют все противоборствующие силы и противоборство идет по всему земному шару. И. Валерстайн

называет всего три таких войны: Тридцатилетняя война (Нидерланды против Габсбургов), наполеоновские войны (англичане против французов) и период от первой мировой войны до окончания второй мировой (США против Германии). Тридцатилетние войны характеризуются прерывистостью протекания, становлением прежнего гегемона младшим союзником нового гегемона и разгромом одной из воюющих сторон.

Окончание «тридцатилетней войны» каждый раз знаменует перестройку международной системы и установление новой системы мирового порядка, обеспечивающей долгосрочные политико-экономические преимущества державе-гегемону: Вестфальский мир 1648 г., «европейский мир» в результате Венского конгресса 1815 года г. и ООН после 1945 г. [4, с.121]. Непосредственный период гегемонии в каждом случае является относительно кратким и обычно составляет период 25-30 лет, после чего прежняя держава-гегемон снова становится обычной великой державой среди прочих (даже если она и остается какое-то время наиболее сильной среди них в военном отношении). Цикл замыкается.

Анализируя перспективы, И. Валерстайн пишет: «Периоду с 1990 по 2025/2050, вероятно всего, будет недоставать мира, недоставать стабильности и недоставать легитимности. Частично это объясняется упадком США в качестве гегемона мир-системы, но еще в большей степени кризисом последней именно как мир-системы» [5]. Иными словами, И. Валерстайн предсказывает начало новой тридцатилетней войны, в которой на смену бывшему государству-гегемону США придет новый гегемон.

Таким образом, трансформация сущности государства и права на современном этапе обусловлена, на наш взгляд, кризисом современной капиталистической мир-экономики, сменой государства-гегемона либо, более радикально, сменой всей исторической системы и зарождением нового мирового порядка, в том числе созданием новой геокультуры, неизбежно проникающей в сущность государства.

Библиографические ссылки

1. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна. Проценко Н, Черняев А, переводчики, редакторы. Москва: Университет Дмитрия Пожарского; 2016. 552 с.
2. Новиков, К.Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о российской истории [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-sistemnaya-teoriya-i-vallerstai-na-analiz-idei-nyh-istokov-spornyh-suzhdenii-o-rossii-skoi-istorii> – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Унив. кн. 2001. — 416 с.
4. Валлерстайн, И. После либерализма: Пер. с англ./ Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

5. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2004.